



"Однанды..."

Бльга Жвирквелия



Итальянская
круговерть

Ольга Квирквелия

Итальянская круговерть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72743629

ISBN 9785006847293

Аннотация

Продолжается рассказ журналиста – на этот раз о периоде работы в Италии, встречах с известными людьми, приключениях и впечатлениях.

Содержание

Италия	5
Озеро Гарда. Когда мужчины рожают	22
Сан Марино. Что такое демократия	27
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Итальянская круговерть

Ольга Квирквелия

© Ольга Квирквелия, 2025

ISBN 978-5-0068-4729-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Италия

А. Толстой писал:

«Мы начали с Венеции... Из Венеции мы поехали в Милан, Флоренцию, Рим и Неаполь, – и в каждом из этих городов рос во мне мой энтузиазм и любовь к искусству, так что по возвращении в Россию я впал в настоящую „тоску по родине“, в какое-то отчаяние, вследствие которого я днем ничего не хотел есть, а по ночам рыдал, когда сны меня уносили в мой потерянный рай.»

Это восприятие Италии как рая – одно из самых распространенных (я написала статью «Я знаю, как выглядит рай» уже после второго посещения Италии). У меня даже есть версия: когда Бог изгнал Адама и Еву, им удалось прихватить с собой маленький кусочек рая (наверное, спрятали под фиговым листом, куда ангелы-стражи не стали заглядывать), но при падении с неба на землю этот кусочек выскользнул и упал на полуостров...

В чем же причина? По-моему, не в красоте – Россия не менее красива, а золотая осень и снежная зима все же прекрасней этих сезонов в Италии.

Бердяев писал:

«В последние дни у меня прямо тоска по Италии... Мы полны Италией, Флоренцией и красотой,

блаженствуем, насколько это можно для русских людей, всегда о чем-то беспокоящихся».

Вот это намек на одну из причин, гораздо более важных: в Италии нет беспокойства, мучительной неуверенности в завтрашнем дне – с голоду умереть невозможно, мало того, что земля рождает съедобное в изобилии и круглый год (вспомним апельсиновую битву в Иврее, когда апельсины тоннами используются для швыряния в команду противников – смотреть невозможно...), так еще и благотворительные обеды не редкость. Нет жилья – есть туфовые пещеры. Нет одежды – ну, так ее много и не надо, шубы и сапоги явно ни к чему (кроме альпийской зоны, конечно). Я, конечно, преувеличиваю, описываю не столько реальность, сколько ее восприятие. Хотя это восприятие не очень искаженное.

И важна знаменитая итальянская готовность прийти на помощь. Однажды ночью на автостраде между двумя городами водительнице машины, на которой мы ехали, стало плохо, и она потеряла сознание. Ни я, ни вторая пассажирка водить тогда не умели, мы только чудом сумели остановить машину. Вызвали дорожную полицию, которая прибыла через 15 минут. Два улыбающихся полицейских подошли к нам со словами: «Не волнуйтесь, ваши проблемы уже кончились – мы приехали». И они действительно кончились... На собственном опыте знаю: если возникли трудности, надо пойти в центральный бар или в храм (в зависимости от типа трудностей) и рассказать о них – решение

найдется. И не важно, что вы иностранец, проезжий, не особо владеющий итальянским. Вот это ощущение разрешимости всех проблем, тотальное отсутствие «безнадеги» – явный признак рая.

Еще одна черта – каждый находит свою Италию, она для каждого припасла особый подарок.

Герцен писал:

«Эта резкость пределов, определенных характеров, самобытная личность всего: гор, долин, травы, города, населения каждого местечка одна из главных черт и особенностей Италии... В Италии все определено, ярко, каждый клочок земли, каждый городок имеет свою физиологию, каждая страсть – свою цель, каждый час – свое освещение, тени как ножом отрезаны от света...»

Итак, я отправилась в Италию. Но до этого надо было решить, куда именно – я ехала не на недельку, значит, придется снять квартиру – где? Рим и Милан отпадают, слишком дорогие города, к тому же меня предупредили, что в Риме и так журналистов много, я должна освещать менее известные регионы. Поэтому (и не только) отпадали Флоренция, Венеция и вообще все города искусств. Из остальных нужно выбрать город, в котором я хоть кого-нибудь знаю, причем гораздо лучше – женщину. Почему? Очень просто: я ведь совсем не знала повседневной жизни итальянцев – как вызывать водопроводчика? Как оплачивают коммунальные услу-

ги? Какие магазины лучше? Ну, и куча других сведений нужна в чужой стране...

Единственный город, в котором у меня было две знакомых женщины, почти подруги, – Верона. Этот город устраивал меня и еще по одной причине – в нем останавливался прямой поезд Москва – Ницца. Я попросила их снять мне какое-нибудь жилье на первое время. Лючия нашла комнату в центре города, это мне подходило – потом, уже на месте, сама разберусь и сниму квартиру.

Я ехала почти без вещей – во-первых, неизвестно, что мне потребуется. А во-вторых, грузоподъемность у меня маленькая, а как там с носильщиками – понятия не имела. Поэтому ограничилась самым необходимым на первое время.

Подруги, Мария и Лючия, отвезли меня в квартиру, где жили еще трое квартирантов, вроде бы симпатичные люди, да и моя комната на втором этаже казалась пригодной для житья – окно выходило на маленькую старинную улочку, правда, мебель, посуда на кухне, ванная выглядели страшноватенько... Но главный кошмар комнаты выяснился позже: напротив окна был бар, в котором всю ночь гуляла молодежь – с криками, драками, грохотом музыки... Стихало это буйство часам к 4 утра...

На следующий день с помощью Марии я начала искать другое жилье, но это оказалось совсем не просто... И когда я уже совсем приуныла, позвонила Лючия и спросила, согласна ли я на квартиру в маленьком городке. До него на авто-

буса от вокзала 17 минут. Ну, это время для Москвы вообще смешное! Конечно, я согласилась и мы с Марией поехали в Буссоленго.

Это было просто чудо: профессор Фьоренцо Скорсини согласился предоставить мне крохотную квартирку в своем доме. БЕСПЛАТНО! Вернее, не совсем: ему нужна была помощница, умеющая обращаться с компьютером, чтобы вести переписку – дон Фьоренцо был руководителем молодежного остелло, вот принимать и отправлять сообщения с желающими получить место в нем я и должна была.

Все владение Скорсини делилось на две части, разгороженные изгородью. В большом двухэтажном доме на одной стороне жил сам профессор (раньше там жила и его сестра, но она умерла несколько лет назад) и там же был кабинет секретарши, то есть мой, а за изгородью – два узких дома, стоящих в форме «Г»: один длинный, из двух двухэтажных квартир – в большой жила вдова племянника дона Фьоренцо с дочерью, а маленькая, в которой раньше жила секретарша, ныне ушедшая на пенсию и уехавшая к родственникам, была свободна. Еще один короткий домик приютил брата и двух сестер – им на троих было 300 лет! Они когда-то обслуживали профессорский дом и сад, да и теперь помогали ему. Но дон Фьоренцо целый день проводил в остелло, там же питался, вероятно, там же решал другие свои бытовые проблемы.

Я в тот же день переехала. Моя квартирка была очарова-

тельна: гостиная – она же кухня и прихожая, как это принято в Италии, – на первом этаже (по-итальянски он называется «уровень земли», а наш второй этаж называется первым), а на втором – спальня и санузел. На второй этаж вела узкая крутая винтовая лестница – и я поняла, почему у итальянок, даже пожилых, такие тренированные ноги! Мне потребовались 2—3 недели, чтобы привыкнуть бегать вверх-вниз много раз в день, к вечеру ноги просто отваливались.

С соседями я быстро подружилась, хотя одно утро чуть не разрушило наше добрососедство: в 6 часов утра ко мне пришли двое полицейских. Они должны были проверить условия моего проживания, чтобы выдать вид на жительство. Такие обходы всегда делаются или очень рано утром, или очень поздно ночью – так больше шансов понять, кто реально живет по этому адресу, сколько человек живет и чем занимаются. Это позволяет выявлять ночлежки и притоны.

Но визит полицейских насторожил моих соседей: они прильнули к окнам, напряженно прислушиваясь. Стражи закона это заметили, все поняли и перед уходом подчеркнуто любезно, с улыбкой, прощались со мной, даже сказали, что очень рады, что в их городке поселилась такая знаменитая журналистка. Лица соседей просветлели.

Каждое утро за Кьярой, дочкой соседки, с синдромом Дауна, приходил маленький автобус – он вез таких людей в специальную школу, где они учились общаться, быть осторожными и даже работать. В Вероне есть кафе, где они работают

на всех должностях – и страшно горды этим.

Я часто уезжала по своим журналистским и переводческим делам и возвращалась в воскресенье. А в этот день закрыты абсолютно все магазины. И пока я не привыкла заполнять перед отъездом холодильник, 300-летнее семейство спасали меня от голода. Однажды я назвала в разговоре с Фьоренцо кого-то старым. Он меня поправил: «Он не старый, он зрелый». «А мои соседи тоже не старые?» – спросила я. «Нет, просто они ооочень зрелые!»

А еще меня поразило отношение к женщинам – любым: молодым и старым, красивым и не очень, толстым и тощим. Есть в интернете такой анекдот: Кащей спрашивает бабу Ягу: «Слушай, старая, а почему все наши дамы рванули в Италию?» – «Это я здесь «старая», а там я «Чао, белла!» И это истинная правда. Я приехала в Италию после очень тяжелого периода и чувствовала себя старой, больной, усталой женщиной. И вот бреду я по улице мимо бара. Сидящие там мужчины громко говорят мне вслед: «Какая красивая, а?!» Спина поневоле выправилась, шаг стал легче... Прошла я еще мимо пары баров – и вернулась домой просто иной.

И эти мужчины говорили так отнюдь не потому, что чего-то от меня хотели. Более того, они удивились и оскорбились, если бы узнали о таких подозрениях в свой адрес. Просто увидели женщину «джу», как они это называют – «упавшую духом»...

По телевизору показывали передачу «Танцуем со звезда-

ми», многие танцовщицы-учителя в ней были русские, а лучшая из них, Наталья Титова, была невестой жителя нашего городка, Буссоленго. И в один прекрасный вечер она со своим партнером устроили концерт на городской площади. Я воспользовалась этим, чтобы взять у нее интервью для нашего журнала. Оказалось, у Натальи есть своя частная школа танцев в Риме, пользующаяся большим успехом. Я спросила, почему почти все танцовщицы «Балландо» – русские. Титова улыбнулась и пожала плечами:

– Просто мы умеем работать. И любим.

Милан

В этот период меня часто просили сопровождать людей, ехавших в Италию по делам – не только как экскурсовода, от меня требовалось и переводить, и помогать понять местные «заморочки». Однажды приехала семья – папа, мама и дочка, которую приняли в миланский институт по дизайну одежды (или что-то в этом роде). Надо было решить вопросы с проживанием, обучением, налаживанием быта. А еще помочь девушке полюбить этот город, поэтому каждый день (мы провели в Милане 5 дней) совершали небольшую прогулку.

Самое прекрасное и значительное место города площадь Duomo – Миланского собора. Холодная, возвышенная готика, покорившая практически всю Европу, плохо приживалась на теплой итальянской земле. Так что Миланский со-

бор остается единственным примером этого стиля на Апеннинах, полностью соответствующим всем готическим канонам. За 2 года до начала его строительства миланские земли получили статус герцогства, поэтому столичному городу такого ранга полагалось иметь соответствующее церковное сооружение. В 1387 г. архиепископ Antonio da Saluzzo повелевает начать возведение Собора, посвященного Святой Деве Марии Рождающей (Santa Maria Nacente) на месте старой церкви Santa Maria Maggiore (XI в.); для доставки глыб мрамора для строительства собора из окрестностей Лаго Маджоре было прорыто 45 км каналов. За более чем 5 веков строительства, сменилось огромное количество архитекторов и скульпторов, но идея, заложенная первым мастером, во многом осталась неизменной. Строительство Duomo было закончено только в конце XIX в. На его крышу ведет 919 ступеней, его длина – 158 м., ширина – 93 м., а золотая статуя Мадонны на шпиле вознесена на 108 м. И вот что писал о соборе Гейне:

«Издали кажется, что он вырезан из белой почтовой бумаги, а вблизи с испугом замечаешь, что эта резьба создана из неопровержимого мрамора. Бесчисленные статуи святых, покрывающие все здание, выглядывают всюду из-под готических кровелек и усеивают все вышки; все это каменное сборище может вызвать полный хаос в чувствах. Если рассматривать все сооружение несколько дольше, то все же находишь его очень красивым, исполински-

прелестным, вроде игрушки для великанов в детстве. При полуполночном лунном свете он представляет собой еще более красивое зрелище: все эти бесчисленные белокаменные люди сходят со своей тесной высоты, провожают вас по площади и нашептывают на ухо старинные предания...».

Гулять по террасе на крыше Домского собора очень интересно. Вот вроде бы зачем обрабатывать заднюю сторону статуи, если сверху их даже в бинокль не разглядишь? Но статуи выглядят так, что хоть сегодня в музей. Наверное потому, что Бог-то близко, Он сверху все заметит...

Совсем рядом с Дуомо находится галерея Витторио Эммануэле – нечто вроде московского ГУМа. Его строительство стоило жизни архитектору – Джузеппе Менгони: за день до открытия галереи в 1877 г. он упал со строительных лесов и разбился насмерть. Ему было 48 лет. А еще миланское поверье гласит, что, если трижды повернуться на каблуках на изображении быка (конкретно – на его яйцах) у выхода к площади Дуомо, это принесет богатство и удачу. Глава моих «клиентов» (на самом деле мы очень быстро подружились) устроил прямо-таки фуэтэ на быке, но своих жену и дочку к нему не подпустил.

В базилике св. Амвросия одну из гранитных колон обвиняет бронзовая змея Моисея: в день Страшного Суда она распрямится, перестанет шипеть и начнет говорить. А сегодня она предохраняет прикоснувшихся к ней детей от чер-

вяков. А основание собора украшено арочками, в глубине которых с помощью бинокля можно рассмотреть забавные скульптуры – кошку с мышью в зубах, ягненка, сову, череп в короне, король с двумя лицами и пр.

Если от Duomo прогуляться по улице Dante, то попадаешь непосредственно к стенам легендарного Castello Sforzesco. Замок по праву считался самым роскошным в северной Италии. Он очень похож на Московский Кремль, что не удивительно, поскольку создателем последнего был итальянец. Но мало кто знает о подземной Секретной дороге, выходящей из замка. В стене замка, обращенной ко рву, проложен коридор, освещаемый узкими бойницами. Идя по этому коридору против часовой стрелки, можно увидеть по правую руку целую серию помещений и боковых коридоров, частично оставшихся от первоначального замка, частично построенных позже.

Неподалеку от Замка Sforza, на развилке улиц Alemagnia и Vossaccio стоит церковь Santa Maria delle Grazie. Lodovico Моро поручил Леонардо да Винчи роспись внутренней части церкви и прилегающего к ней монастыря с трапезной. Именно там находится «Тайная вечеря». А неподалеку – Гранд отель, где умирал Верди. Чтобы не беспокоить его стуком проезжающих карет, мостовую выстлали сеном.

На мосту Naviglio стоит статуя святого Иоанна Непомучника, священника, который в 1729 г., когда город захватили австрийцы, прыгнул с моста, чтобы не выдать тайну испове-

ди. Интересно, что, если в славянских странах этот святой почитается за верность и честность, миланцы считают его покровителем пьяниц. Кстати, о пьянстве: несмотря на то, что ни обед, ни ужин итальянцев не обходится без вина, алкоголиков среди них почти нет.

На проспекте Витторио Эммануэле стоит «каменный мужик» – так миланцы называют статую знатного римлянина, которая не прячется в музее, а стоит прямо на улице.

Среди итальянских городов Milano является рекордсменом по количеству наиболее известных высотных сооружений, построенных уже в наше время. 18 апреля 2001 г. весь мир узнал о небоскребе фирмы «Pirelli» – благодаря ужасной катастрофе. В этот день частный самолет протаранил самое высокое сооружение Lombardia (127,10 м). Горожане усмотрели в этом кару Господню, т. к. в течение многих веков запрещалось строить здания выше Миланского собора (120,5 м). Лишь в 1955—61 гг. архитектор Gio Ponti нарушил это табу. Вторая по высоте городская башня со смотровой площадкой, которая так и называется Миланской, остановилась на высоте 120 м, хоть на полметра, а все же ниже Собора.

Говорить о Милане, не упомянув о Ла Скала невозможно. Знаменитый театр был открыт в 1778 г. – специально для этого события А. Сальери написал оперу «Признанная Европа». Здесь пел Энрико Карузо, причем в 1901 г. – вместе с Федором Шаляпиным.

Здесь учился Глюк, который впоследствии вошел в состав труппы Минготти, затем Локателли и, наконец, Анджелини – т. е. именно тех трупп, которые работали в России.

Есть в Милане и свой Малый театр, который был открыт в 1947 г. пьесой М. Горького «На дне».

Milano больше похож на европейские столицы, чем на другие итальянские города, здесь не бросается в глаза полусонное спокойствие южных улиц и площадей, в городе, кажется, все заняты делом, горожане перемещаются со скоростью, близкой к нормальной для делового человека, а не для итальянца. За столиками открытых кафе отдыхают только туристы, которых, кстати, гораздо меньше, чем во Firenze или в Roma. Порой кажется, что город и люди, шагающие по его улицам, – это разные миры, что североитальянский красавец лишь терпеливо смотрит свысока на человеческую суету. И лишь внутренние дворiki, если удастся в них проникнуть, выдают сугубо итальянскую душу Milano. Стендаль писал о миланцах:

«миланские обитатели соединяют два качества, которые я никогда не встречал вместе и в такой степени: ясность ума и доброту сердца».

Но есть и другие мнения: Милан – высокомерный гонористый сноб, слегка помешанный на своем желании быть современным, а миланец – итальянец, прикидывающийся не то немцем, не то англичанином.

Для Италии Милан – больше, чем город. Чтобы понять

Италию – и вчерашнюю, и сегодняшнюю, – надо приехать в Милан. Рим и Флоренция, Венеция и Неаполь дают представление об особых аспектах национальной истории – в искусстве и религии, обществе и политике, культуре и истории. В Милане, как в призме, сошлись все частности. Достаточно вспомнить историю искусства – здесь есть и бергамасец Караваджо, и флорентиец Леонардо, и тосканец Пьеро делла Франческа, и умбриец Микеланджело, и венецианец Каналетто, маркиец Браманте, Джотто и Петрарка. Но есть футуризм и абстракционизм.

Я, влюбленная в итальянскую Италию, не слишком жалею Милан. Пожалуй, только его дворики, такие неожиданно итальянские, трогают мою душу. А еще интересно, что за множество моих визитов в этот город я так и не поняла, где он кончается: как-то мне понадобилось заглянуть в соседний городок, и мне сказали, что туда можно добраться на трамвае. Я решила, что на трамвае я доеду до какой-нибудь автостанции. Села. Еду. Долго. Очень. Решила спросить у водителя – оказывается, я проехала уже три лишних города... трамвай шел из Милана до какого-то (уже не помню, до какого) другого крупного города. Этого я от него не ожидала!..

С моими друзьями-клиентами мы съездили на выходные на Лаго Маджори – они попросили свозить их в мое самое любимое место – что ж, это альпийское озеро стало и для них наслаждением для глаз и души...

А однажды именно в Милане я внезапно погрузилась

в очень далекое прошлое: Фиера ди Милано готовила выставку и для российского павильона нужно было найти архитектора Бориса Бернаскони. Несмотря на фамилию, Борис Бернаскони – урожденный москвич, более того, сын одной моей знакомой. В 1971—72 гг. я подрабатывала экспедитором в одном НИИ вместе с двумя девушками, одной из которых была Мила Бернаскони, воплощенная Влюбленность в своего будущего мужа (и отца Бориса). Влюбленность эта родилась еще в 5-м классе школы и, казалось, росла вместе с Людой и Витей. В тот период Виктора призывали в армию и мы с Таней (третьей девушкой нашего дружного экспедиторского корпуса) всегда угадывали по сияющим глазам Милы – Витя звонил! Больше никогда в жизни я не встречала такого внутреннего свечения... Бориса я нашла, привет родителям передала. Мне было очень интересно познакомиться с плодом той любви. В архитектуре я разбираюсь крайне слабо, поэтому доверюсь мнению профессионалов: «Другая Москва»

«Борис Бернаскони так много придумал и так мало построил, что ему начали прочить судьбу Юрия Аввакумова. То есть: стать великим, но «бумажным» архитектором, со всеми перессориться и на весь мир обидеться. Но ББ – как он сам себя именует – больше повезло с эпохой...

ББ – самая загадочная фигура в русской архитектуре. Одевается так, будто все время идет на вечеринку. Разговаривает, будто завален заказами и ему ни до чего.

Фамилия – ну, не иначе как псевдоним. Издает архитектурный журнал «А 3», в текстах которого без поллитры не разобраться. В общем, напускает туману столько, что докопаться до сути невозможно.

Фамилия на самом деле настоящая, хоть и мамина. ББ даже нашел дальних родственников в Венеции, которые, в свою очередь, полагают, что итальянский премьер Берлускони – тоже их родственник. Фамилию же, под которой жил в детстве, скрывает: уж больно она не соответствует образу. Живет в пятикомнатной квартире на Пречистенке, тщательно поддерживая в ней атмосферу творческого беспорядка. Женат, скоро станет отцом.

Что касается «бумажников» (а ББ еще и учился у Михаила Белова), то он действительно единственный достойный их наследник. Взять, например, проект «памятника месту» на Лубянской площади: прозрачный цилиндр, внутри которого – черный куб. Ночью видно только первый, днем – только второй. Или, проект многоквартирного дома «Тетрис», в котором заказчик волен выбирать не только планировку, но и фасад своей ячейки, создавая «неповторимый индивидуальный код». Или конкурсный проект здания мэрии и Мосгордумы, превращающий власть в облако...

ББ участвует во всех конкурсах, поражая жюри завиральностью и радикализмом. Но в его проектах всегда есть высказывание – чего так не хватает реальной архитектуре. При этом уверяет, что если архитектор N

предложит ему сделать дом от и до, то будет пахать круглые сутки. Тут, правда, показания, расходятся. Архитектор N говорит, что уже сто раз предлагал ББ работу, но тому лень.

Это, конечно, высокая лень. Манкировать будничным, понимая, что здесь не нужен ни полет фантазии, ни концептуальный поиск. Полагать заказом не реальный заказ, а годовщину смерти Малевича, в ответ на которую возникает «ковчег Казимира». Но если пожелания заказчика вдруг совпадут с бориными, то он сделает – как сделал офис рекламного агентства BBDO. Не стал размазывать бюджет по всем комнатам, а придумал «ударные точки» и превратил-таки офис в «фабрику идей». Теперь он занят ни больше ни меньше, как «идентификацией Российской федерации», сочиняя для русской архитектуры отсутствующую у нее идеологическую программу. Заказчик, ау!»

Но одно высказывание Б. Бернаскони – «Форма здания несёт вспомогательную роль, главное – его содержание. Архитектура – вообще не про физическую реальность. Архитектура совсем про другое» – по сей день я пытаюсь осознать.

Озеро Гарда. Кода мужчины рожают

В другой раз я сопровождала молодую семью – маму, папу и сынишку, – которые хотели купить виллу или остров на озере Гарда. Меня с большим трудом уговорили помочь им – россияне, способные в те времена купить остров в Италии, часто – слишком – были крайне неприятными людьми, настолько, что я единственный период в жизни представлялась не русской, а грузинкой. Но меня заверили, что эта семья – совершенно иная. И это оказалось так.

Озеро Гарда примостилось между Ломбардией, Венето и Трентино-Альто Адидже как жемчужина в раковине. Самое удивительное в этом озере для меня – его изменчивый характер. В Трентино-Альто Адидже оно типично горное, самодостаточное, требующее уважения. В Венето – празднично-пестрое, энергичное, манящее. Ближе к Ломбардии – спокойное, с ленцой, сонное...

Я три года прожила в Буссоленго – городе около Вероны и близко от побережья Гарды. И вот оттуда я регулярно ездила на озеро. И мое любимое времяпровождение там делилось на три части – визиты в Сафари-парк к моим приятелям жирафам (я писала о них в другой книжке), а заодно и к потрясающе красивой синей птице, название которой

я так и не узнала (что-то типа мелкого павлина), в аквариум к морским конькам (Я очень люблю эти странные существа. Кроме их удивительного изящества есть еще одна причина: вы знаете, что у морских коньков беременеет и рождает самец? Есть справедливость в этом мире! Причем видеоролики родов показывают, что это ему дается ничем не легче, чем нам, женщинам) и коппа (кубок) мороженого в кафешке на берегу под звуки, долетающие из Гардаленда, в созерцании разноцветных лодочек, суetyащихся по глади воды.

Растительность, окружающее озеро Гарда, поражает своим богатством: оливковые деревья, агавы и виноградные лозы «обнимают» своими зелеными ветвями и листьями кристально чистые воды, а на заднем плане все это великолепие «охраняют» заснеженные неприступные горные вершины.

Мнения членов семьи по поводу места будущей виллы разделились: сын, естественно, хотел поближе к Гардаленду, родители, более рациональные, предпочитали среднюю часть озера, поближе к острову Клуни...

Окрестности озера с древнейших времен казались людям весьма привлекательным: об этом свидетельствует более 200 тыс. изображений в археологическом парке.

«Столица» озера – Брешия. Мы заехали и туда – многие вопросы можно было прояснить именно там. А заодно и прошлись по городу.

Старый кафедральный собор известен также под названием «Ротонда» из-за своей необычной формы, он круглый.

Он построен в XI в. на месте древней базилики Санта Мария Маджоре. Это один из самых важных романских ротонд Италии.

Новый кафедральный собор находится рядом со старым. Он строился с 1604 по 1825 гг.

Я предпочитаю старый Дуомо. Есть нечто мистическое в круглом пространстве, особенно пустом... Оно то сжимается до размеров твоей души, то расширяется до размеров Вселенной...

Брешианский замок – один из крупнейших в Италии. Согласно легенде, Гераклес был поражен красотой холма и окружил замок мощными стенами.

Город Brescia был назван в 1849 г. «Leonessa d'Italia» (Итальянская Лявица)

Гейне: «я узнал, между прочим, что в городе 40 000 жителей, одна ратуша, 21 кофейня, 20 католических церквей, один сумасшедший дом, одна синагога, один зверинец, одна тюрьма, одна больница, один столь же хороший театр и одна виселица для воров, укравших меньше 100 000 талеров».

В 1796 г. Наполеон отнял Брешию у венецианцев. В 1798г. город был взят Суворовым. В этом бою отличился генерал-майор князь Багратион.

«... Целой верстой человек ближе к Богу» и воздух таков, что «приходит неистовое желание превратиться в один нос, ... у которого бы ноздри были

в добрые ведро», чтобы почувствовать, как «по крайней мере семьсот ангелов влетают» – так в своих очерках в 1841г. писал Гоголь о здешних местах.

Гарда (Garda) – селение с живописной бухтой и неповторимым пейзажем – дало имя озеру. Одно из оживленных и самых красивых мест озера с красивыми фасадами старинных дворцов. Здесь останавливался русский царь Александр I.

Мне кажется самым интересным местом – город-музей Сирмионе. Туда мы и направились, закончив все дела.

У въезда в старую часть города Sirmione возвышается Рокка Скалигера – прекрасный замок, построенный в XIII в.

Городок на редкость не-туристический – в хорошем смысле слова. Наверное, потому, что знаменитых памятников архитектуры в нем нет, произведений искусства мало, а до гротов Катулла надо идти через весь полуостров. Не лучше ли понежиться в термах?.. Но мне он нравится – своей какой-то отстраненностью от внешнего мира...

Комплекс развалин римской виллы «Гроты Катулла» называются гротами с XV в., тогда руины походили на пещеры; имя Катулла было предложено в связи с тем, что в одном из своих стихотворений поэт воспевал Сирмионе. Тем не менее, нет точных доказательств того, что Катулл проживал именно в этой, а не в какой-либо другой вилле на полуострове.

Очень интересно рассматривать водопроводную систему

виллы, маленькие жилые помещения заставляют владельца однокомнатной квартиры почувствовать себя счастливым. Но нужно учесть, что сохранились в основном подвальные помещения, предназначенные для obsługi, два верхних этажа, где жили хозяева, практически полностью разрушены. Только на северной стороне виллы видны остатки террасы, с которой когда-то владельцы любовались потрясающим пейзажем. В общем, рабам жилось плохо, а рабовладельцам – хорошо...

Сейчас на месте двора растет оливковая роща. Утверждают, что оливы растут здесь с IV в. Верится, конечно, с трудом, но примеры потрясающей живучести этого дерева там есть: в ствол одного из них попал снаряд, пробив здоровенную дыру – и ничего, живет и плодоносит. У второго по неизвестной мне причине от ствола осталась только полоса коры – живет и плодоносит! Поневоле проникаешься уважением к этому дереву. Не зря его ветви – символ мира и возрождения.

Не знаю, что в конце концов решило молодое семейство, но когда мы все сидели на лавочках в роще и молча любовались тихой гладью озера, лица у всех были... светлые.

Сан Марино. Что такое демократия

Сан-Марино – одна из самых маленьких стран мира и старейшее государство Европы. Вообще самое интересное в нем – именно его история и государственное устройство.

Столица страны – город Сан-Марино, расположившийся на склонах Монте-Титано. На каждой из трех вершин этого горного массива в средние века были выстроены мощные башни, связанные крепостными стенами в единый оборонительный комплекс. Санмаринцы обижаются, если их называют итальянцами: соседей они уважают, но слишком гордятся своей независимостью. Жители «Светлейшей республики» гораздо менее экспрессивны: обниматься при встрече не принято, достаточно простого рукопожатия. Не вызывает одобрения и критика государственного строя, не говоря уже об оскорблении чувств верующих (около 95% населения страны – католики).

Сан-Марино считается древнейшей из существующих в мире республик. Официальная дата ее основания – 3 сентября 301. Высшим органом республики с древности считался Аренго – собрание глав семей; позднее, когда выработка законов столь большим кругом лиц стала затруднительной, его законодательные права были переданы Большому

генеральному совету. Однако Аренго сохраняет полномочия изменять кодексы законов и подавать петиции-законопроекты. По традиции, это делается в первое воскресенье после 1 апреля и 1 октября. Члены Большого генерального совета должны избираться всенародным тайным голосованием. В настоящее время в Сан-Марино существует всеобщее избирательное право для живущих в стране граждан старше 18 лет.

Большой генеральный совет состоит из 60 членов, которые избираются сроком на 5 лет по пропорциональной системе. В его компетенции входит принятие законов и постановлений, ратификация договоров и соглашений, назначение на государственные должности и дипломатические посты.

Функции главы государства выполняют два капитана-регента. Они избираются Большим генеральным советом из своего состава каждые 6 месяцев, приступают к исполнению обязанностей 1 апреля и 1 октября, представляют санмаринское государство и являются главами исполнительной власти. По обычаю, один из них должен происходить из города, другой – из сельской местности. Должность считается почетной обязанностью, за которую не платится жалование. В конце своего пребывания в должности капитаны-регенты обязаны представить отчет о своей деятельности, причем каждый гражданин может публично огласить жалобу на несправедливое решение. Для расследования их деятель-

ности существует специальный судебный орган – «Консорциум регентства».

Капитаны-регенты работают строго коллегиально и обязаны принимать все решения сообща, каждый из них имеет право наложить вето на решения другого. Капитан-регент может быть повторно избран на этот пост лишь через 3 года.

Правительство республики – Государственный конгресс, состоящий из 10 членов. Он осуществляет исполнительную власть совместно с капитанами-регентами. Все члены конгресса избираются Большим генеральным советом сроком на 5 лет.

В республике Сан-Марино нет армии в современном смысле слова. Имеется несколько специальных воинских подразделений с особыми функциями. С 13—14 вв. существует некогда прославленный корпус лучников (в настоящее время – 80 человек). Созданная после 1740 г. и вооруженная саблями Гвардия Большого генерального совета обязана охранять капитанов-регентов и членов парламента во время заседаний, а также во время гражданских и религиозных праздников. Подразделение крепостной охраны (образовано в 1543 г.) распоряжается артиллерией; оно выполняет также функции полицейских судебных исполнителей. Кроме того, эта часть отвечает за охрану государственной границы, общественных зданий и министерств; она традиционно вооружена ружьями со штыками. Участниками городского ополчения («милиции»), учрежденного в 1600 г.,

должны становиться граждане Сан-Марино и иностранцы, жившие на территории республики не менее 6 лет, в возрасте от 16 до 55 лет. Каждая семья, в которой было не менее двух мужчин подходящего возраста, должна была поставить половину из них в состав ополчения. Оно находится под командованием капитана и вооружено мушкетами и штыками, играя скорее церемониальную роль. При ополчении имеется группа военных музыкантов из 50 человек.

Сан-Марино придерживается принципов нейтралитета и неприсоединения и не состоит в военно-политических блоках.

Особые отношения существуют между Сан-Марино и Италией, с которой республика состоит в таможенном и почтовом союзе. В соответствии с договором 1953 г., Италия обязалась выплачивать Сан-Марино ежегодную денежную компенсацию за отказ от выпуска собственных денежных знаков и организации таможенной службы.

Более 16% населения страны моложе 15 лет, 67% от 15 до 64 лет. Средний возраст жителей республики – 39,6 лет. Средняя продолжительность жизни 81,43 года.

В Сан-Марино более 30 населенных пунктов. Самое крупное поселение – Серравалле (7,9 тыс.). Число жителей во всех остальных населенных пунктах не превышает 1000 в каждом.

Более 50% ВВП Сан-Марино дает сектор туризма.

Сан-Марино включена в зону «евро» и не имеет собствен-

ной денежной единицы и бумажных денег, хотя выпускает свои монеты и почтовые марки, продажа которых составляет важную статью доходов.

Основы материальной культуры санмаринцев сохранились со времен средневековья. Типичны двухэтажные дома с двускатной черепичной крышей (латинский тип жилья). Для национальной кухни характерно обилие пряностей и корней, многих дикорастущих растений.

Основателем Сан-Марино считается христианин-каменотес Марин, родом из Лопаро на далматинском острове Арбе (современный о-в Раб в Хорватии). В конце 3 в. он, как гласит легенда, приехал в Римини на работы по строительству порта. Он быстро заслужил авторитет в местной христианской общине, и епископ Гауденций назначил его диаконом. Спасаясь от преследований римских властей, которые при императоре Диоклетиане (ок. 245 – ок. 313/316) развернули ожесточенные преследования христиан, Марин отправился искать безопасное место, где он мог бы построить церковь и беспрепятственно отправлять христианский культ. Такое место ему удалось найти на горе Титано, где он и поселился. Вскоре к Марину стали присоединяться и другие христианские поселенцы. Возникло поселение, и знатная римлянка Фелицита, во владении которой находилась гора, подарила ее поселенцам на вечные времена, поскольку Марин вылечил ее детей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.